

Урарту — лакомый кусочек, загадочное государство древности, наследниками которого норвят стать все, кто хоть немножко расположен по соседству с Армянским нагорьем. Однако, в отличие от исчезнувших анатолийских народов, хурритов, носителей урартского языка и, естественно, самих армян, все эти кандидаты на «урартское наследие» не совсем честным образом хотят им обладать. Честным с научной точки зрения.

[Vk.com/antitopor](https://vk.com/antitopor)

ПРЕТЕНЗИИ НА УРАРТСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Дело в том, что сложность изучения урартской государственности открывает широкий простор для манипуляций. В конечном счете, мы имеем самостоятельные версии о происхождении этого государства не только у турков и азербайджанцев, но и у грузин, чеченцев, курдов и многих других. Рассмотрим же их.

В турецкой среде версия о «тюркском происхождении Урарту» имела место в 1920-е годы, в период установления власти Атаюрка и последующей пропаганды его идеи «Языка–Солнца», суть которой сводилась к тому, что турецкий язык есть прародитель всех языков мира. При этом древний тюрк был так поражен энергией Солнца, что от этого и произнес первый звук в истории — «а», что и есть тюркское «аг» — белый. Поэтому все древние цивилизации автоматически становились тюркскими, так что досталось не только Урарту: от взгляда Атаюрка не ускользнули ни Шумер, ни Хеттское царство, ни Этрурия.

У азербайджанцев в 90-е теория расширялась еще сильнее. Так, например, в книге Алекбарлы «Древняя тюрко-огузская земля — «Армения» указывается, что название урартской крепости Эребуни происходит от тюркского «Эрби» — «мужчина» и урартского «уни» — «страна», то есть «страна мужчин». Как вы поняли по названию книги, это лишь малая часть. Но раскроем все очень коротко — никаких турков на тот период и быть не могло априори не только в этом регионе, но и вообще. Первое упоминание «туцкое» (тюрков) уходит в китайские источники VI века. Эребуни же происходит либо от урартского «erē ebāni», то есть «поселение эри», либо от урартского «erebu-ni» (осаждать), либо, что более вероятно, от хеттского «erēwanni», так именовали свободные городские поселения (вроде города Ерева в Ликии и Аравана в Пафлагонии).

Более мягко к урартскому наследию приспосабливаются и грузины. Еще в начале XX века в трудах таких авторов, как М. Тamarashvili в 1910 году, утверждается идея, что ванские надписи — суть древние грузинские письмены, а ранние армянские цари и вовсе были грузинами. Конечно, в пору ранней науки можно было позволить такое, когда и иберов с басками приписывали то грузинам, то армянам. Поэтому позже изыскания грузин ограничились только Урарту. Некий доктор наук Георгий Андриадзе указывал, что «урарто-хальдейскую» культуру сохранили только грузины, имея в виду язык и многоголосное пение. Не надо спрашивать, как он смог «прослушать» это самое пение у урартов.

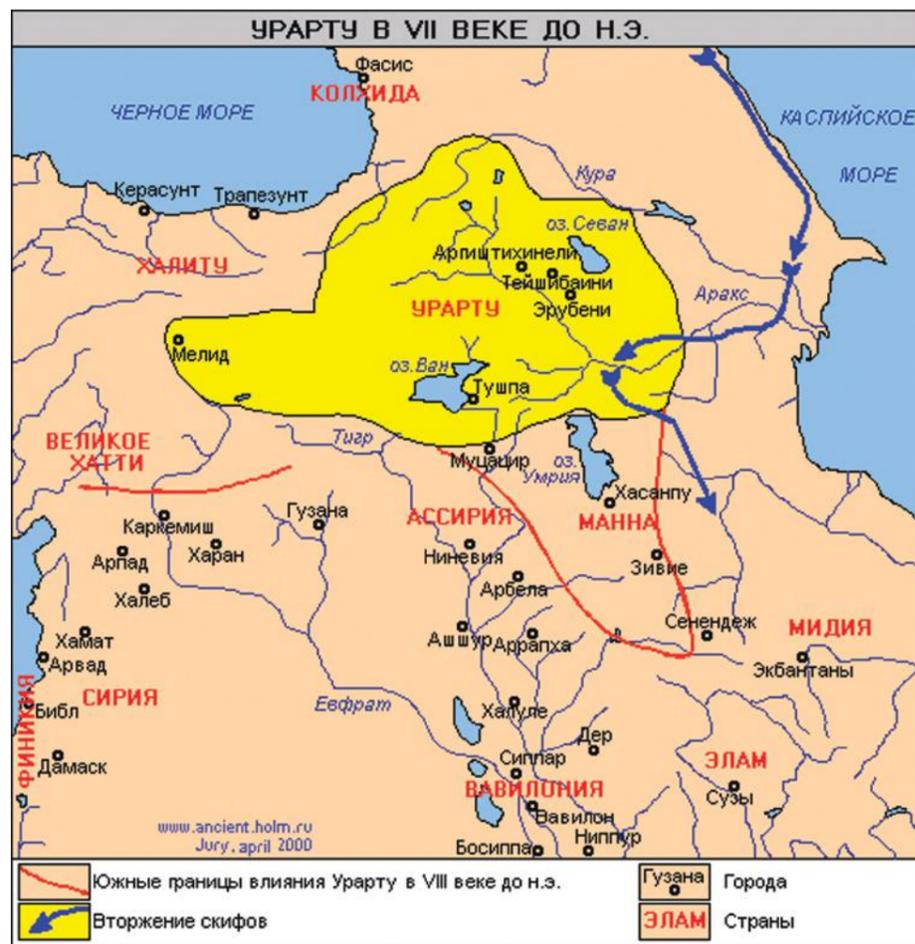
Грузинская теория не менее полна дыр. Урартский язык, как известно, вхож в урарто-хурритскую семью, которая, по данным Джахукяна, куда ближе индоевропейцам, чем картвелам и нахско-дагестанцам. Кроме того, картвелы если и имели происхождение вне своего нынешнего ареала, то оно вероятнее связано с индоариями (мифическая прародина грузин у Мровели — это Ариан–Картли, где корень «ариан» намекает), нежели урарто-хурритское. Да и «урарто-хальдейской» культуры нет,

халдеи — семиты, а халды и бог Халди ни к тому, ни к другому отношения не имеют.

Последнее время чечено-ингушское поле также наполнилось соответствующими версиями. Тут вайнахи нашли себе многое: и Нахичевань связали с корнем «нохчи», и нашли у Ширакаци упоминания о «нахчматах», проживавших до Дона. Но и здесь напомним: под «нохчами» подразумевалось изначально лишь одно из составных племен чеченцев, коих мы знаем лишь в последние два-три века, а о Нахичеване мы знаем со времен античности. Да и с «нахчматами» проблема — Азания Ширакаци опирался на Птолемея и у того на месте нахчаматов — скифские «яксаматы», так что это не более чем не совсем точный перевод. Тем не менее, отступить от этой идеи не собираются, ведь есть даже армянские недо-эксперты, поддерживающие это, вроде некоего Араика Степаняна, утверждавшего, что самоназвание армян «хай» произошло от имени божества Ай или Ваи, а этноним «вайнах» — «поклоняющиеся Ваи».

Вот такие вот айо-вайские истории, в которые даже армяне умудряются верить (никакого божества Ай-Ваи не найдете, даже если станете археологом и лично будете искать его при раскопках).

Ну и рассмотрим напоследок курдов, которые тоже стали расширять себе родословную. Занимаются этим именно сторонники панкурдизма и «Великого Курдистана». У тех, соответственно, предками курдов считаются кутии, один

из древнейших народов Месопотамии, а попутно вся Кордуена (Корчайк) изначально определяется как курдонаселенная. Также курдскими определяются и некоторые урартские цари, вроде того же Аргишти. Некий Ляtif Маммад указывает, что Аргишти был «киранокурдской язычности». А его имя с курдского «аг» — огонь, и глагол «ghisht» — достигать. Но и тут горе-лингвисты попали впросак. Имя Аргишти — это и есть балканский Аргестес, и ничего додумывать тут не надо. Также как и Менуа — это Мина/Минос. В любом случае, такие панкурдисты доходят и до того, что и Арарат с Масисом — курдские слова, да и сами армяне тоже к ним имеют отношение. Как мы видим, на урартское наследие претендуют почти все наши соседи, но какая же ирония, что они, отрицая нашу роль в этом, в то же время пытаются цитировать армянских историков и почему-то не только само Урарту хотят себе заполучить, но и Армению в том числе. К счастью, доводы их, как вы видите, донельзя примитивны и легко опровергаются как наукой, так и здравым смыслом. Как говорил Шнирельман, «все хотят быть потомками шумеров». А в нашем регионе — еще и Урарту, да и нас самих.